Глава 4

– Пойдемте! – Раздался резкий голос через пару минут.

– Церемония начинается! – Вернулась профессор Макгонаголл.

Войдя в главный зал, я сразу же посмотрел на распределительную шляпу, которая стояла на столе посередине помещения.

Несколько секунд в зале стояла абсолютная тишина. Затем Шляпа вздрогнула. У самых полей открылась прореха наподобие рта – и Шляпа запела:

Может, я не хороша,

Но по виду не судите,

Шляпы нет умней меня

Хоть полмира обойдите.

Круглобоки котелки,

А цилиндры высоки,

Но зато в Распределенье

Я не шляпа – загляденье.

Для меня секретов нету,

Ничего не утаить,

Как наденешь – так узнаешь,

Где тебя должны учить.

Может, в «Гриффиндор» дорога —

По ней храбрые идут,

Им за доблесть и отвагу

Люди славу воздают.

В «Пуффендуй» не попадете,

Коль глупы и нечестны,

В Пуффендуе все в почете,

Знамени труда верны.

Колледж «Когтевран» стар и мудр,

Примет быстрого умом:

Если любят кто учебу,

Там себе найдет он дом.

Или, может, в «Слизерине»

Вы отыщете друзей,

Они хитростью поныне

К цели движутся своей.

Так наденьте меня и не бойтесь!

Вы в надежных руках, успокойтесь.

У меня с руками беда,

Зато думаю я хоть куда!

Едва Шляпа умолкла, зал разразился аплодисментами. Шляпа поклонилась всем четырем столам по очереди и замерла.

Вперед с длинным пергаментным свитком выступила профессор Макгонаголл.

– Я называю фамилии, а вы надеваете Шляпу и садитесь на табурет, – объяснила она.

– Аббот, Ханна!

Розовощекая светловолосая девочка с хвостиками, споткнувшись, вышла из строя, надела Шляпу, которая тут же съехала ей на глаза, и села. После минутной паузы:

– «Пуффендуй»! – провозгласила Шляпа.

От правого стола понеслись приветственные крики и рукоплескания. Ханна прошла туда и села.

– Адамсон, Алан!

Я медленно вышел из толпы и, сев на стул, надел шляпу.

– «Слизерин»! – Сразу же воскликнула Шляпа.

Под аплодисменты я направился к столу Слизерина и сел, сильно удивляясь про себя, ведь обычно все попаданцы распределяются в Гриффиндор.

Я не стал обращать внимание на других первокурсников и задумался о своём, пока рядом со мной не сел Драко.

– Я рад что ты попал в Слизерин, – сказал он вдруг.

– Уверен, тебе здесь понравится.

– Я тоже на это надеюсь, – ответил я ему с двоякими чувствами.

После сортировки Альбус Дамблдор поднялся и окинул всех взглядом.

– Добро пожаловать! – воскликнул он. – Добро пожаловать в «Хогвартс»! Прежде чем начать пир, я хотел бы сказать несколько слов. А слова мои будут такие: Тютя! Рева! Рвакля! Цап! Спасибо!

Дамблдор сел. Все радостно закричали и захлопали;

– Говорил мне отец, что у Дамблдора давно крыша поехала, – сказал вдруг Малфой.

– Пожалуй, так и есть, – кивнул я.

Вдруг на столах появилась куча всякой еды: ростбиф, жареные куры, свиные и телячьи отбивные, сардельки, стейк с беконом, вареная картошка, жареная, картофель фри, йоркширский пудинг, горошек, морковка, подливка, кетчуп и, по непонятным соображениям, мятные леденцы.

Я наложил себе в тарелку несколько блюд и начал есть.

За поглощением еды мы слушали разговоры других учеников.

В основном все разговоры были о сплетнях и всяких мелочах. За оживлённым разговором время пролетело быстро, и Дамблдор снова заговорил.

– А теперь, прежде чем отправиться на боковую, мы споем школьный гимн! – воскликнул Дамблдор.

Я заметил, что улыбки на лицах остальных преподавателей застыли.

Хм, какой гимн? Я не помню, чтобы в фильме присутствовало подобное.

Дамблдор тряхнул волшебной палочкой – легонько, будто прогонял с нее непрошеную муху, – и из палочки вылетела длинная золотая лента. Она взмыла над столами и зазмеилась, складываясь в слова.

– Выберите каждый свой любимый мотив, – сказал Дамблдор, – и – поехали!

И вся школа вразнобой затянула:

Хогвартс, Хогвартс, Хогги-Вогги-Хогвартс,

Научи-и-и-и нас колдовать,

Пусть мы стары, пусть мы лысы

Иль юнцы мы белобрысы,

Всем нам очень пригодится

над наукой пострадать.

Знания у нас не густо,

В головах темно и пусто —

Тараканы, мыши, мухи, с паутиною на ухе,

Научи нас тем наукам, что никак

нельзя не знать,

Все, что знали, но забыли,

помогай нам вспоминать.

Постарайся нам помочь, а за это день и ночь

Обещаем мы учиться, мозг

почаще напрягать.

Все закончили петь в разное время. В конце концов остались только двойняшки Уизли, которые тянули слова под очень медленный похоронный марш. Дамблдор до последнего дирижировал им волшебной палочкой, а когда они допели, аплодировал громче всех.

– Ах, музыка, – сказал он, промакивая глаза. – Магия посильнее всего, чем мы тут занимаемся! Ну а сейчас – спать! Кыш!

****

– Все первокурсники, за мной, –Раздался громкий женский голос и мы все посмотрели в сторону его обладателя.

Это была темноволосая девушка, где-то на шесть лет старше нас. Она была немного полноватой, но эта полнота шла ей.

Мы выстроились друг за другом и начали идти за ней.

Пройдя несколько длинных темных коридоров, освещённых лишь тусклым светом факела, мы дошли до какого-то помещения, похожего на подвал.

Спустившись по лестнице, мы еще немного прошли и остановились около стены.

– Сушёный кальмар, – сказала она пароль и часть стены отъехала в сторону.

Мы начали входить неспеша.

Я сразу же начал осматривать гостиную, впрочем, как и все остальные.

Представляла она из себя низкое длинное подземелье со стенами из дикого камня. Камин был украшен искусной резьбой, а с потолка на цепях свисали зеленоватые лампы. На стенах было множество картин, которые иногда разговаривали друг с другом.

Также тут было несколько кожаных диванов и с десяток кресел.

– Минуточку внимания, – снова заговорила девушка.

– Поздравляем!

– Я – староста Джемма Фарли, и я рада приветствовать вас на факультете Слизерина. Наш герб – змея, мудрейшая из существ. Наши цвета – изумрудно-зеленый и серебряный. Вход в нашу гостиную спрятан в подземельях Хогвартса. Как вы видите, её окна выходят на подземные озера замка. Мы часто видим, как мимо нас стремительно проносится гигантский кальмар, а иногда и более интересные существа. Нам нравится думать, что наше пристанище окутано атмосферой таинственности и подводных кораблекрушений. Вот некоторые вещи, которые вам следует знать о Слизерине, и ещё некоторые – забыть.

– Во-первых, давайте развеем некоторые мифы. Возможно, до вас доходили слухи о факультете Слизерина – будто все мы тёмные маги и будем общаться с вами, только если ваш прадед был великим волшебником, и всё в таком духе. Хорошо, вы ведь не хотите верить всему, что слышите от соперничающих с нами факультетов. Я не отрицаю, что мы выпустили свою долю Тёмных магов, но их также выпускали и остальные три факультета – они просто не хотят в этом признаваться. И да, у нас традиция принимать студентов, вышедших из многочисленных поколений волшебников и волшебниц, но в настоящее время на Слизерине можно найти большое количество учеников, у кого хотя бы один из родителей магл.

– Вот малоизвестный факт, который другие три факультета не очень-то и учитывают: Мерлин учился на Слизерине. Да, сам Мерлин, самый известный в мире волшебник! Он научился всему, что знал, на нашем факультете! Вы хотите следовать по стопам Мерлина? Или вы лучше будете сидеть за старым столом прославленной выпускницы Пуффендуя, Эглантайн Паффетт, изобретательницы самонамыливающейся тряпки для мытья посуды? Я так не думаю. Но довольно о том, что не имеет к нам отношения.

– Давайте поговорим о том, кем мы являемся. Наш факультет самый классный и дерзкий в школе. Мы играем на победу, потому что мы заботимся о чести и традициях Слизерина. Мы также пользуемся уважением нашего брата-студента. Да, это уважение может иметь некоторый оттенок страха из-за нашей Тёмной репутации, но знаете что? Это может быть забавным – иметь репутацию приверженца тёмной стороны. Оброните несколько намёков на то, что вы имеете доступ к целой библиотеке проклятий, и посмотрите, захочет ли кто-нибудь стащить ваш пенал. Но мы неплохие люди.

– Мы, как наш герб: гладкие, сильные и зачастую неправильно понимаемые. Например, мы, слизеринцы, приглядываем друг за другом, чего нельзя сказать о Когтевране. Не говоря уже о том, что когтевранцы являются самым большим стадом зубрил, какое вы когда-либо видели, они идут друг у друга по головам, чтобы получить хорошие оценки, в то время как мы, слизеринцы – братья. Коридоры Хогвартса могут подкидывать сюрпризы неподготовленным, и вы будете рады, что змейки на вашей стороне, пока вы передвигаетесь по школе. По нашему убеждению, став однажды змейкой, вы становитесь одним из нас – одним из элиты.

– Вы знаете, что Салазар Слизерин искал в своих учениках? Семена величия. Вы были выбраны на этот факультет, потому что у вас есть потенциал стать великим в прямом смысле этого слова. Хорошо, вы можете увидеть пару человек, слоняющихся по общей гостиной, о которых вы не могли бы подумать, что им уготовлено нечто особенное. Отлично, держите своё мнение при себе. Если Распределяющая Шляпа направила их сюда, значит, в них есть что-то

выдающееся, и не забывайте об этом. И, говоря о людях, которым не предназначено быть великими, я не упомянула гриффиндорцев. Многие вот говорят, что слизеринцы и гриффиндорцы представляют собой две стороны одной медали. Лично я думаю, что гриффиндорцы не более чем подражатели слизеринцев. Заметьте, некоторые люди говорят, что Салазар Слизерин и Годрик Гриффиндор ценили одни и те же качества у студентов, так что, возможно, мы похожи в большей степени, чем нам хотелось бы думать. Но это не означает, что мы дружны с гриффиндорцами. Они любят побеждать нас лишь немногим меньше, чем мы любим побеждать их. Ещё некоторые вещи, которые может быть вам понадобится знать: наше факультетное привидение – Кровавый Барон. Если вы с ним поладите, он иногда согласится запугивать людей по вашей просьбе. Только не спрашивайте его, откуда у него кровавые пятна, он этого не любит. Пароль от гостиной Слизерина меняется каждые две недели. Следите за доской объявлений. Никогда не приводите никого с другого факультета в нашу гостиную и не сообщайте им наш пароль. Никто из посторонних не заходил к нам уже более семи веков. Что ж, я думаю, это пока всё. Я уверена, вам понравятся наши спальни.

– Мы спим в старинных кроватях под балдахином с зеленой шёлковой драпировкой и под покрывалами, вышитыми серебряной нитью. Средневековые гобелены, изображающие приключения известных слизеринцев, покрывают стены, и серебряные светильники свисают с потолка. Вы будете хорошо спать. Плеск воды в озере, доносящийся из окна, успокаивает..

http://tl.rulate.ru/book/17185/347602